
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕОДНОКРАТНОГО
НАРУШЕНИЯ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ
ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ, МИТИНГА, ДЕМОНСТРАЦИИ,
ШЕСТВИЯ ИЛИ ПИКЕТИРОВАНИЯ

© 2021 г. О. В. Дамаскин^{1, *}, А. И. Воеводина^{2, **}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Преображенская межрайонная прокуратура г. Москвы

* E-mail: dov39@mail.ru

** E-mail: alexandravoevodina@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.11.2020 г.

Аннотация. В статье рассматривается уголовная ответственность за нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, криминологическое и социально-правовое обоснование криминализации данного деяния. Определены перспективы развития криминологической ситуации в данной сфере, сформулированы выводы, способствующие объективной криминологической и правовой оценке деяния и его профилактике.

Ключевые слова: публичные мероприятия, несанкционированный митинг, гражданская активность, протестный потенциал, экстремизм, конституционные права граждан, криминализация, криминологические детерминанты, правовая культура, гражданское общество, верховенство права, субкультура, социальные девиации, деструктивное поведение.

Цитирование: Дамаскин О.В., Воеводина А.И. Криминологические аспекты неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования // Государство и право. 2021. № 3. С. 44–56.

DOI: 10.31857/S102694520014032-6

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF REPEATED VIOLATIONS
OF THE ESTABLISHED PROCEDURE FOR ORGANIZING
OR HOLDING AN ASSEMBLY, MEETING, DEMONSTRATION,
PROCESSION OR PICKETING

© 2021 О. V. Damaskin^{1, *}, A. I. Voevodina^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Preobrazhensky inter-district prosecutor of Moscow

* E-mail: dov39@mail.ru

** E-mail: alexandravoevodina@yandex.ru

Received 16.11.2020

Abstract. The article covers the problem of criminal liability for violations of the established procedure for organizing or holding a meeting, meeting, demonstration, procession or picketing, criminological and socio-legal justification for the criminalization of this act. The prospects for the development of the criminological situation in this area are determined, theoretical conclusions are formulated that contribute to a fair criminological and legal assessment of the act and its prevention.

Key words: public events, unauthorized rally, civic activity, protest potential, extremism, constitutional rights of citizens, criminalization, criminological determinants, legal culture, civil society, Rule of Law, subculture, social deviations, destructive behavior.

For citation: *Damaskin, O.V., Voevodina, A.I. (2021). Criminological aspects of repeated violations of the established procedure for organizing or holding an assembly, meeting, demonstration, procession or picketing // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 44–56.*

Обоснование проблемы

В условиях кризиса цивилизации, трансформации общества, государства и права актуализируется проблема защиты прав человека и общества, укрепления суверенитета государства, а также национальной безопасности¹.

Право на организацию собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, а также право на участие в указанных публичных мероприятиях особым образом выделяется среди других прав человека и гражданина. Реализация данного права продолжает оставаться актуальной даже в контексте того, что достижения научно-технического прогресса развитие компьютерных и интернет-технологий, внедрение инноваций в повседневную жизнь граждан все сильнее вытесняют привычные формы межличностных и общественных коммуникаций.

Правовая наука не может игнорировать актуальные общественно-политические события, непосредственно связанные с различными формами проявления активности граждан и их объединений, которые оказывают влияние на развитие правовых институтов.

Значимость рассматриваемой проблематики выражается в том, что в уголовном законодательстве Российской Федерации сравнительно недавно впервые появилась норма, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Введение в Уголовный кодекс РФ² ст. 212¹ происходило по конъюнктурным причинам, в условиях недостаточных криминологических разработок данной проблемы, ввиду чего усложняется исследование явления на фоне существующих правовых предпосылок наступления уголовной ответственности за совершение предусмотренного в указанной статье деяния.

Вместе с тем текущие мировые события демонстрируют общемировую тенденцию возрастания активности граждан и экстремистских проявлений в сфере проведения публичных мероприятий, вызывающая необходимость упорядочивания данного

круга общественных отношений нормами права, в т.ч. путем установления уголовной ответственности за нарушения в данной сфере.

Актуализирует проблему и «новая нормальность», в которую погрузилось мировое сообщество в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), устанавливая ограничения для реализации права граждан на мирные собрания, которые невозможно уяснить в отрыве от исследования явления юридической ответственности за нарушения установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

Ныне имеет место разрыв между ст. 31 Конституции РФ³ и ее реализацией в рамках складывающихся общественных отношений.

Представляется, что в ст. 31 прослеживается недостаточность ее изложения. Данная статья провозглашает права, но при этом не указывает на обязанности, содержащиеся в нормах Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 02.05.2015 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴, которые этим правам корреспондируют. Возможность ограничения данного права предусмотрена нормами международного пакта «О гражданских и политических правах»⁵.

Проблематика взаимосвязи конституционных прав и обязанностей не раз поднималась в правовой доктрине. Так, например, Б.С. Эбзеев писал: «Что же касается обязанностей человека и гражданина — даже постановка такого вопроса многим представляется нонсенсом, зачастую объявленная неуместной, поскольку якобы не имеет под собой ни теоретических (в доктрине естественного права), ни практически-юридических (в конституциях и законодательных акциях прошлого) оснований»⁶, «обязанности человека вытекают из акта общественного бытия человека и в единстве с правами образуют ныне универсальный принцип демократической организации общественной жизни»⁷.

³ См.: Росс. газ. 2020. 4 июля

⁴ См.: СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 2485.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁶ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 25.

⁷ Там же. С. 31.

¹ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 74.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Представляется, что наличие специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации или проведения митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, является необходимым, поскольку ст. 212¹ УК РФ выступает в качестве фактора, сдерживающего деструктивное поведение граждан при организации и проведении публичных мероприятий, стимулирует правомерное поведение при реализации права, предусмотренного ст. 31 Конституции РФ, а также выступает в качестве установленного предела реализации данного права.

Криминологическое обоснование общественной опасности деяния

Захлестнувшие современный мир несанкционированные митинги, протестные настроения, связанные с проявлениями деструктивного поведения граждан и иными формами социальных девиаций, ставят под удар интересы национальной безопасности государства⁸. Вместе с тем и существующие, и вновь возникающие фоновые явления способствуют протестным настроениям, которые и приводят к нарушениям при организации и проведении публичных мероприятий. Так, например, согласно публикуемым Фондом Карнеги сведениям⁹, по всему миру мотивация протестов сводится к экономической, политической и коррупционной мотивации. Общемировые индексы протестных настроений, приводимые Фондом Карнеги, отмечают резкое возрастание подобной активности. Научные изыскания социологов, проводимые опросы, также показывают, что общественное мнение сходится к тому, что для современного общества нарастание протестного потенциала является закономерным происходящим общественно-политическим и экономическим реалиям¹⁰.

Особенности существования и распространения в социуме отдельных видов общественно опасных деяний, требующих внимания и вмешательства государства, в т.ч. путем введения новых мер, должны подлежать последовательному исследованию как на стадии криминализации конкретного деяния, так и последовательно в дальнейшем,

в связи с тем, что преступность как явление исторически изменчиво. Рассматриваемое нами проявление нарушений в сфере организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований не абстрактно, оно проявляется в конкретном обществе в определенный период времени, находясь во взаимосвязи с системой процессов, происходящих в таком обществе.

Статистические сводки позволяют говорить о том, что произошел скачок и последовательный рост числа правонарушений (предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ¹¹), связанных с нарушением порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, которые в силу особенностей состава преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ, предусматривающего административную преюдицию, являются точкой отсчета комплекса совершенных деяний для признания за таковыми качества преступления. Так, согласно данным судебной статистики, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ рассмотрено дел об административных правонарушениях по ст. 20.2 КоАП РФ в 2016 г. — 1460, в 2017 г. — 5102, в 2018 г. — 4497 и в 2019 г. — 4974¹².

Показательными являются оценки общественного мнения относительно митингов и других проявлений форм гражданской активности населения. Интересный опрос¹³ относительно как вероятности проведения акций, так и личного участия в массовых акциях ради изменений к лучшему был проведен Левада-центром 21–27 ноября 2019 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1610 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах Российской Федерации. Исследование проводилось методом личного интервью. Согласно результатам опроса, готовность участвовать в уличных протестных акциях проявили всего 22% (против 77%) опрошенных. Данные опроса говорят о том, что большинство граждан не считают для себя приемлемым участие в протестных акциях и склонны к консервативным способам решения острых социальных проблем. Однако, с другой стороны, данные приведенного опроса свидетельствуют о том,

⁸ См.: Основные понятия, связанные с национальной безопасностью государства и ее защитой, раскрываются в Указе Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (см.: СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212).

⁹ См.: Глобальный трекер протестов Фонда Карнеги. URL: https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protesttracker?gclid=Cj0KCQjwlvT8BRDeARIsAACRFiVySaaTFilsMtx1UiPQzAzOOITDQiuZ-xJTLkn2MB6CFQ-Qwkvutv4AaAkaoEALw_wcB (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁰ См.: Руденкин Д. В. Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. // Социодинамика. 2019. № 2. С. 11.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1.

¹² См.: Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2020).

¹³ См.: Опрос Левада-центра о готовности россиян к различным действиям ради изменения ситуации в стране к лучшему. URL: <https://www.levada.ru/2019/02/13/bolshinstvo-rossiyan-otkazalis-mitingovat-radi-izmenenij-k-luchshemu/> (дата обращения: 20.10.2020).

что в обществе существует относительно устойчивая группа населения, которая готова принимать участие в таких мероприятиях и их поддерживает. Приведенные сведения вместе с данными предыдущих опросов предшествующих лет указывают на то, что большинство опрошенных высказались против своего личного участия в проведении акций как с политическими требованиями, так и с требованиями, касающимися повышения уровня жизни.

Заслуживает также внимания опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹⁴ относительно протестных настроений среди россиян, проведенный 5 декабря 2019 г. В опросе принимают участие граждане в возрасте от 18 лет на основе телефонного интервью, согласно которому допускают проведение акций протеста 28% опрошенных – данный показатель вернулся к весенним значениям (в июне-августе 2019 г. доля данных ответов колебалась в пределах 30–31%). При этом личное участие допускают 24% опрошенных (пиковое значение в июне-июле 2019 г. составляло 27%). Приведенные сведения также говорят о том, что т.н. потенциал протеста в Российской Федерации остается стабильным.

Настроения и готовность принимать участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях протестного характера в дальнейшем будут рассматриваться как причины привлечения к административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений и преступлений.

Экономическое состояние общества, политические процессы, другие социальные явления способствуют идущему нарастанию напряженности в современном государстве. «Безработица, этнические и миграционные проблемы, задержка выплат заработных плат сотрудникам, уровень заработных плат, пенсий, иных пособий, рост налогов, тарифов на услуги ЖКХ, сложившаяся экологическая обстановка на определенной территории, решения органов государственной власти – это те проблемы общественной жизни, которые чаще всего в практике вызывают организацию и проведение публичных мероприятий»¹⁵ с целью, во-первых, указать на их значимость в социуме, во-вторых, сориентировать органы государственной власти быть более

внимательными в принятии конкретных решений в данной сфере, в-третьих, выразить свое конкретное отношение к уже принятым решениям.

Предлагается проследить и выделить основные детерминанты преступности в рассматриваемой сфере.

В первую очередь необходимо выделить группу социально-экономических детерминант, занимающих центральное место и играющих первообразное значение для других групп, к которым следует отнести: нарастание состояния напряженности в обществе, миграционные процессы, последствия погружения глобального мира в пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19), экономические кризисы, последствия стагнации в экономике, недоработки экономических преобразований, безработица как острое социальное явление, недостаточное уделение внимание проблемам защиты окружающей среды и др. В частности, говоря об отечественных реалиях, А.Н. Савенков отмечает, что «для современного российского общества характерны внутренние противоречия, разнообразие национального состава, взаимодействие разных жизненных укладов, сочетание инновационности с консерватизмом»¹⁶.

В группе политических детерминант необходимо выделить: кризисные процессы, недоверие к электоральным процессам, происходящим в государстве, а также несогласие с их результатами (например, столь ярко проявляемое в Республике Беларусь по прошествии выборов Президента РБ в 2020 г.¹⁷), неспособность представителей политических сил, занимающих должности публичной власти, исполнять принятые на себя обязательства¹⁸, распространение идеологии экстремизма, утрата авторитета государственной власти и правоохранительных органов. Желание участвовать в политической жизни государства приводит зачастую к нарушениям законодательства о порядке организации и проведения публичных мероприятий.

К правовым детерминантам относятся: наличие коллизий в нормах законодательства, существование пробелов в законодательстве, нестабильное состояние законодательства, постоянно пребывающее в стадии реформирования. Следует согласиться с точкой зрения о том, что «в современных условиях массив нормативного материала таков, что право стало отчужденным от человека, он не видит в нем помощи, даже скорее видит угрозу, а для права такое положение дел крайне

¹⁴ См.: Протестные настроения россиян: мониторинг. URL: <https://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10066> (дата обращения: 20.10.2020).

¹⁵ Солодов И.А. Административно-правовое противодействие органов внутренних дел групповым нарушениям общественного порядка при проведении публичных мероприятий. М., 2011. С. 131; Коркин А.В., Елфимова Е.В. Пресечение сотрудниками полиции нарушений установленного порядка проведения массовых мероприятий: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014. С. 12.

¹⁶ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 310.

¹⁷ См.: История акций протеста в Белоруссии против результатов выборов президента. URL: <https://tass.ru/info/9191791> (дата обращения: 20.10.2020).

¹⁸ События «Евромайдана» (см., напр.: Зорькин В.Д. Право против хаоса. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 62).

нежелательно, поскольку создает питательную почву для правового нигилизма»¹⁹. Действительно, справедливая правовая политика государства составляет гарантию выполнения им своих функций, а в частности, «уголовно-правовая политика государства проявляется, прежде всего, в оптимизации уголовных законов и их адекватном применении, в национальных интересах и безопасности законопослушного большинства граждан»²⁰. В продолжение данной позиции отметим, что объективное право может и должно подлежать изменению, однако такие изменения должны быть последовательными и взвешенными, обоснованными не только актуальными потребностями, но и научным знанием, экспертными оценками, мнениями авторитетных ученых.

Морально-нравственные детерминанты заключаются в нарастании индивидуалистских настроений, отсутствии патриотического воспитания и идеалов, популяризации концепции разобщенности государства и личности, возрастании правового нигилизма (особенно среди молодежи), одобрении деструктивного поведения как информационного повода в целях привлечения внимания, падении интеллектуального уровня и снижении уровня культуры.

А.Н. Савенков, исследуя проблемы государства и права в период кризиса современной цивилизации, говорит о том, что «в современном поколении образовался социальный класс людей, которые совсем не следуют ценностям коллективизма, они разобщены и пропитаны индивидуализмом»²¹. Вместе с тем указанный класс людей привлекает к себе внимание²², распространяет свою идеологию, зачастую граничащую с экстремистской посредством сети Интернет, современных средств коммуникации, оказывая воздействие таким образом на неопределенный круг лиц и усугубляя нравственную ситуацию в обществе.

По своей сущности, юридической природе публичные мероприятия, реализуемые в предусмотренных законодательством формах, должны обеспечивать мирный диалог гражданского общества и государства. Зачастую на практике ситуация выглядит противоположным образом, а проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий

и пикетирований заключается в провокациях, противопоставлении государству, дестабилизации общества и приводит к общественно опасным последствиям.

Случаи девиантного поведения и протестного характера при организации и проведении публичных мероприятий не способствуют поддержанию их респектабельности, перенося их из плоскости реализации фундаментального права, гарантируемого в демократическом обществе, декларируемого международными правовыми актами и Конституцией РФ, в разряд криминальный. Значительной предпосылкой для подобных ситуаций является, на наш взгляд, кризис гражданского общества, сопровождающий практически все процессы, происходящие в социуме.

«Гиперболизация роли гражданского общества производит впечатление, что в будущем практически не будет государства, а могущественные негосударственные организации способствуют появлению нового, благонравного общественного порядка»²³. Распространенное искаженное понимание сущности и форм проявления гражданской активности, осложнённое социальными противоречиями, превращается для государства в дестабилизирующий фактор.

Анализируя социально-правовые предпосылки введения состава преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ, нельзя не указать, что необходимость появления данного состава преступления в Уголовном кодексе РФ также вытекает и из положений Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 (далее — Концепция), которая, будучи основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, в п. 4 провозглашает, что обеспечение общественной безопасности есть одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью в концепции понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов,

¹⁹ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 8.

²⁰ Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности: науч.-практ. пособие. М., 2017. С. 4.

²¹ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 361.

²² Как следует из проведенного опроса ВЦИОМ относительно несогласованных акций, проведенных 29.07.2019 г. в Москве, осведомлены о них 83% москвичей, 53% — показатель осведомленности по России (см.: Выборы в Мосгордуму и акции протеста: общественная оценка. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9831> (дата обращения: 12.09.2020)).

²³ Дамаскин О.В. Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма. М., 2018. С. 14.

а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Одним из источников угрозы общественной безопасности в п. 11 данной Концепции указывается экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в государстве.

Особую озабоченность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи. В п. 17 Концепции справедливо говорится, что незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, в т.ч. из государств со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, способствует возникновению угроз общественной безопасности. Незаконное пребывание в Российской Федерации иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности на территории государства зачастую ухудшают социальную обстановку в местах их пребывания, создают условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма.

Концепция указывает на неблагоприятные тенденции, которые наблюдаются во внутренней миграции, основным вектором которой остается переселение мигрантов с востока страны в центр, в т.ч. конкретно в Москву и в Московскую область, в результате чего не только усиливается дисбаланс в распределении населения по территории Российской Федерации, но и растет социальная напряженность в обществе, способствующая возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличивается количество этнических организованных преступных групп.

Говоря об обозначенных в Концепции угрозах, нельзя не заметить, что для отстаивания своих интересов и настроений данные организации, структуры и группы не прибегнут к проведению несанкционированных публичных мероприятий (подобные примеры имеют место в современных условиях в европейских государствах) вопреки требованиям законодательства, что неизбежно повлечет за собой негативные последствия.

Как следует из п. 8 опубликованного проекта поправок Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года, разработанном МВД России, предлагается подход, согласно которому несанкционированные, а также протестные акции представляют собой наиболее опасные проявления

экстремизма, не менее опасные, чем подготовка терактов²⁴. В п. 11 указанного документа отмечается, что одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (в т.ч. протестных акциях), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки. При этом авторами проекта делается акцент на то, что доля преступлений экстремистского характера в общей статистике невысока, в силу успешного взятого курса на противодействие экстремизму. Проявления экстремизма создают угрозу безопасности государства, соответственно подобная ситуация не может не требовать реагирования. На наш взгляд, обоснованным являлось бы внесение соответствующих изменений не только в подзаконные нормативные правовые акты Президента РФ, но и в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²⁵.

Действительно, лица, привлекаемые к ответственности²⁶ по ст. 212¹ УК РФ, проявляют себя как сторонники крайних мер, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, организовывали и принимали участия в заведомо несанкционированных публичных мероприятиях, выражая свое явное неуважение к государству и обществу, органам государственной власти Российской Федерации, конституционно охраняемым ценностям, правовым нормам и нормам морали. В условиях не сдерживания протестно настроенных сил, организующих и проводящих собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, создается благоприятная среда для развития в обществе экстремистских настроений. Усложняется ситуация тем, что, как правило, подобная идейная нагрузка выражается и реализуется группами граждан, маскирующими свою деятельность под легальные институты демократического правового государства.

Назрела насущная необходимость широкого рассмотрения проявлений экстремизма, с учетом

²⁴ См.: проект указа Президента РФ «О внесении изменений в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденную Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года № Пр-2753». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100622> (дата обращения: 22.07.2020).

²⁵ См.: СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

²⁶ Например, проведение пикетирования около памятника Г.К. Жукову в Москве в поддержку скандального французского журнала, собрание около СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве в поддержку одного из лидеров украинской революции Н. Савченко В.И. Ионовым. Уголовное дело № 1-06/16 // Архив Преображенского районного суда г. Москвы.

тех методов противодействия, а также внимания, которое ему уделяется. Справедливо отмечается, что «экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного общества, что связано с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране»²⁷. Так, например О.Н. Писаренко рассматривает экстремизм как «особый вид противоречий, достигших такого уровня конфликтной напряженности, когда становится невозможным диалог, взаимопонимание, сотрудничество, когда инструментом решения возникающих проблем становятся методы давления»²⁸. Подобными методами давления выступает в условиях современности и деятельность по проведению и организации незаконных публичных мероприятий, содержащая признаки экстремистской деятельности.

События, происходящие в мире, свидетельствуют о том, что возрастание гражданской активности, а также нарушений при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований сопровождают в т.ч. электоральные процессы, происходящие в государстве. Дестабилизация обстановки в такой значительный для государства период может быть фатальной, поэтому необходимо обеспечение законности при проведении публичных мероприятий, уточнение роли органов государственной власти, предупреждение утраты мирного характера акций.

Представляется, что актуальные события в мире и в Российской Федерации свидетельствуют о том, что нарушения в сфере организации и проведения публичных мероприятий можно и нужно рассматривать фактически как проявление экстремизма. «Современный экстремизм многогранен в своих формах, маскируется и прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами»²⁹. В ряде случаев маскировкой и прикрытием для экстремистских проявлений становится норма ст. 31 Конституции РФ. Основная цель, которую преследуют экстремисты, — это деструкция существующей общественно-политической ситуации, провокация конфликтов.

Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга,

демонстрации, шествия или пикетирования максимально близко находятся с другими криминальными явлениями, в первую очередь по своим объективным признакам — с массовыми беспорядками³⁰, а также другими, в т.ч. признанными преступлениями экстремистской направленности. Состав преступления, предусмотренный ст. 212¹ УК РФ, действительно, в криминологическом смысле направлен на предупреждение наступления тяжких для государства и общества последствий.

Изученные материалы уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 212¹ УК РФ (как окончившиеся вынесением обвинительного приговора, так и прекращенные по предусмотренным законом основаниям), свидетельствуют о том, что, находясь на позиции непризнания своей вины, обвиняемые лица сами не осознают общественной опасности совершенных деяний, указывая, что действовали в соответствии со ст. 31 Конституции РФ, так же, как и не осознают существо предъявленного им обвинения, не отрицая при этом своего личного участия в самих мероприятиях, что демонстрирует уровень правового воспитания и правосознания указанных граждан, ведущий к злоупотреблению правом.

На наш взгляд, в современном обществе (как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах) назревает и пропагандируется «субкультура несанкционированного митинга» как подсистемы социальных девиаций, фундаментом которой являются «чуждые законопослушному гражданскому обществу ценности, нормы поведения и общения...»³¹ как особое социальное явление. Сущность данной субкультуры состоит в том, что, «прикрываясь» правом на мирное собрание, поверхностно зная его содержание и значение, изыскивая общественно резонансный повод, проводятся акции, которые не соответствуют истинному смыслу права на мирные собрания, а направленность подобных акций носит негативный, граничащий с экстремистским характер, задачей которых стоит путем привлечения сторонников, дестабилизация ситуации в государстве и обществе. Во многом для сторонников подобного девиантного поведения данные действия рассматриваются как перформанс, как шоу, которое их прославит. Осложняется ситуация привлечением внимания к себе и привлечением последователей посредством освещения в СМИ, сети Интернет, а также социальных сетях, что позволяет вовлекать в совершение правонарушений и преступлений неограниченный круг лиц, в т.ч.

²⁷ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. 2011. № 6. С. 40, 41.

²⁸ Писаренко О.Н. Социальная природа экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2015. С. 76.

²⁹ Дамаскин О.В. Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма. С. 62.

³⁰ С протестных акций в т.ч. начинался «Евромайдан». Подробнее об истории вопроса см.: Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 61.

³¹ Дамаскин О.В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы. М., 2020. С. 197.

несовершеннолетних, которые являются особенно внушаемыми и восприимчивыми к подобного рода воздействиям, посягая, таким образом, на их права, а также искажая ценностные идеалы.

Представляется, что существование состава преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ, находит свое обоснование в условиях современности. Недаром в современных исследованиях отмечается необходимость регулирования публичных мероприятий, в т.ч. методом уголовно-правового запрета «в целях недопущения использования публичных мероприятий в качестве инструмента дестабилизации обстановки, дезорганизации нормального функционирования органов государственной власти, попыток неконституционного прихода к власти («цветных революций») и насильственного изменения конституционного строя»³².

Подводя итог, следует сказать, что рассмотрение явления нарушений в сфере организации и проведения публичных мероприятий в контексте системы деяний экстремистского характера, позволяет шире взглянуть на проблему, а также отвечает современным требованиям противодействия преступности, позволяет применять соответствующий инструментарий противодействия.

Исследование же «субкультуры несанкционированного митинга» как нового социального явления в системе правоотношений и правонарушений позволит сосредоточить внимание на определении идеалов и целей её последователей, способствовать предупреждению и противодействию проявлений девиантного поведения субъектам такой деятельности, в т.ч. поможет разработать методику правового воспитания в противовес антиконституционному пониманию публичных мероприятий.

В современных условиях и реалиях демократического общества, к сожалению, не всегда точки соприкосновения, по которым не находится согласие, приводят к конструктивному диалогу. В целях достижения идеалов правового государства и обеспечения принципа верховенства права необходимо совершенствование методов и средств укрепления законности и правопорядка на основе традиционных нравственно-правовых ценностей системы формирования правосознания граждан.

Криминологический прогноз трансформации деяния в новых условиях общественных отношений и профилактика его совершения

Происходящие процессы, затрагивающие все сферы жизни социума, в которые оказываются вовлеченными общество и государство, требуют оценки

анализа с точки зрения необходимости предупреждения последствий, которые они могут повлечь.

Значимость оценки криминологической ситуации в данной сфере сложно переоценить. Игнорирование требований законодательства при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, деструктивное поведение граждан, нарастание настроений правового нигилизма составляют угрозу национальной безопасности государства. Несмотря на то что пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) притормозила проявления гражданской активности в обществе, вводимые в государствах меры по борьбе с нею породили благоприятную среду для протестов и реакции на них. Перенасыщение граждан интернет-контентом и СМИ, показатели доверия к которым меняются, способствует уличным протестам, демонстрациям как способу привлечь к себе внимание.

Показательной является негативная тенденция распространения идеологии протеста, с учетом влияния интернет-контента все более значительно охватывает молодежь Российской Федерации, что подтверждается сведениями о задержаниях в ходе несанкционированных митингов, так, например, из 500 задержанных в ходе митинга 26 марта 2017 г. 46 человек составили несовершеннолетние лица³³. Результаты масштабного исследования, проведенного Центром экономических и политических реформ³⁴ относительно протестного потенциала среди молодежи (граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет), показывают следующее: при ответе на вопрос: «Если в ближайшее время там, где Вы живете, состоятся митинги, акции протеста против нынешней власти, то как Вы отреагируете?», — около 19% респондентов указали, что поддержат акцию и примут участие в ней лично, еще примерно 20% поддержат акцию, но не примут в ней личного участия. Не готовы поддержать такую акцию около 47% респондентов, еще 13.5% затруднились ответить. В совокупности почти 40% опрошенных выразили готовность поддержать протест против власти. Многие респонденты из числа тех, кто пока не готов лично принять участие в протестных акциях, говорят о том, что они могут присоединиться к протесту, если ухудшение ситуации в стране, урезание тех или иных свобод и возможностей коснется их непосредственно.

В определенных группах населения подобная мотивация протестно настроенного поведения

³³ См.: В ходе несогласованной акции в Москве задержали свыше тысячи участников. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/55480> (дата обращения: 30.10.2020).

³⁴ См.: Молодежный протест: причины и потенциал. URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2017/05/pdf> (дата обращения: 30.10.2020).

³² Красинский В. В. Защита государственного суверенитета. М., 2017. С. 452.

может сохраняться в силу своей актуальности неопределенное количество времени, что может приводить к нарастанию общественной опасности ситуации с нарушениями при организации и проведении публичных мероприятий. Данное обстоятельство не способствует разрешению криминогенной ситуации. Следует согласиться с утверждением о том, что «в ситуации, когда в обществе нет консенсуса по базовым решениям, когда законодательство так объемно..., это влечет тотальное отчуждение людей от правовой сферы»³⁵.

Нарастание социальной дезорганизации в новых условиях кризиса современной цивилизации акцентирует внимание на негативных проявлениях в социуме, поощряет их. Сдерживание подобных акций силами правоохранительных органов зачастую расценивается как посягательство на права человека, свободу собраний и свободу слова. Французский ученый-исследователь Сильвен Булук, изучая феномен подавления властями «желтых жилетов»³⁶, отмечает, что с развитием во времени протестные движения указанных лиц, изначально следуя единой цели, получают максимальную разобщенность. Таким образом, с одной стороны, можно говорить об угасании протестного потенциала, соответственно, с другой — нарастающие противоречия внутри социальной группы могут привести к новым конфликтам и продемонстрировать бесконтрольные массовые акты деструктивного поведения.

Преодоление кризисных явлений, находящих свое отражение в преступных проявлениях в обществе, требует комплексного подхода. В контексте кризиса современной цивилизации «необходим научный поиск возможностей формирования механизма преодоления крайностей индивидуалистического и коллективистского подходов, баланса интересов личности и общества, гарантирующего личность от произвола общества, а общество от анархизма личности»³⁷.

Изменение ситуации, на наш взгляд, невозможно вне укрепления законности и изменения к подходу авторитета государственной власти. Как отмечает В.Д. Зорькин, «адепты гражданского общества без берегов» говорят о необходимости наступления гражданского общества на государство»³⁸. Современное состояние т.н. «гражданского общества»,

действительно, перестает способствовать диалогу, а приводит к разобщению.

В своем выступлении на заседании клуба «Валдай» Президент РФ указал: «Стоит вопрос: что такое сильное государство? В чем его сила? Разумеется, не в тотальном контроле или жесткости правоохранительных органов. Не в вытеснении частной инициативы или ущемлении гражданской активности. <...> и тем не менее убежден, что сила государства прежде всего в доверии к нему со стороны граждан. Вот в чем сила государства»³⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, в частности, в сфере публичных мероприятий обеспечение баланса интересов граждан и государства представляет собой важнейшую задачу.

В современных условиях важную роль играет укрепление конституционной законности. В современной юридической литературе отмечается, что «конституционное государство и конституционная законность не должны допускать деятельности политизированных институтов гражданского общества, стремящихся изменить основы конституционного строя насильственным, неконституционным путем, деятельность таких институтов должна быть пресечена в жестком режиме в соответствии с российским законодательством»⁴⁰.

В целях уяснения специфики и определения проблем квалификации деяния неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования нами рассмотрены особенности некоторых смежных составов преступлений. На наш взгляд, опыт мировых протестов указывает на то, что преступление, предусмотренное в ст. 212¹ УК РФ, является первоочередным в реализации радикальных экстремистских настроений по дестабилизации общества, попытках насаждения экстремистской идеологии, анархических течений, свержения конституционного строя.

Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов позволяет сделать вывод о том, что количество совершаемых правонарушений рассматриваемой направленности в будущем будет увеличиваться. К такому выводу пришли 80% опрошенных лиц на основе как своего профессионального опыта, так и анализа в контексте современной мировой тенденции.

Так как одним из принципов уголовного права является принцип *Nullum crimen sine lege*,

³⁵ Преступность в XXI веке. Приоритетные направления взаимодействия / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2020. С. 23.

³⁶ Вернутся ли желтые жилеты вновь? URL: <https://www.thelocal.fr/20200903/is-frances-yellow-vest-movement-really-on-its-way-back> (дата обращения: 23.10.2020).

³⁷ См.: Дамаскин О.В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы. С. 245.

³⁸ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 292.

³⁹ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Полный текст. URL: <https://tass.ru/politika/9789887> (дата обращения: 23.10.2020).

⁴⁰ Дамаскин О.В. Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма. С. 78.

криминологическая ситуация во многом будет зависеть от того пути, по которому пойдет законодатель в сфере реформирования законодательства об ответственности за нарушения в сфере организации и проведения публичных мероприятий. Как справедливо отмечается, «эффективность борьбы с преступностью зависит от адекватного законодательства и по другим отраслям права»⁴¹.

В условиях трансформации общественных отношений особое место необходимо уделять профилактике преступлений в данной сфере. Профилактика, предотвращение и другие термины можно встретить в правовой литературе в рамках многочисленных точек зрения, определяемые по-разному, однако корифеями науки криминологии они расцениваются как синонимичные понятию «предупреждение преступности»⁴². В данном исследовании нами уделяется внимание не предупреждению преступности вообще как явлению, а предупреждению совершения преступлений в сфере организации и проведения публичных мероприятий.

Криминализируя определенное деяние, государство в лице своих органов, решая при этом и общую задачу предупреждения преступности, являющуюся приоритетной, должно позаботиться о разработке системы мероприятий и методов, направленных на устранение и минимизацию способствующих совершению конкретного преступного деяния явлений.

По нашему мнению, предупреждение совершения преступлений в рассматриваемой в данном исследовании сфере усложняется за счет нахождения на стыке нескольких отраслей права и разного рода социальных явлений, в т.ч. и с учетом особенностей наличия административной преюдиции в составе преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ. Получается, что формально в основе предупреждения совершения таких преступлений лежит проблематика предупреждения совершения правонарушений в указанной сфере.

Как процесс и как целенаправленная деятельность, «специальное»⁴³ предупреждение преступности в сфере организации и проведения публичных мероприятий стоит в прямой зависимости от целого ряда факторов: особенностей состава

преступления, закрепленного в ст. 212¹ УК РФ, характера самого явления публичных мероприятий, авторитета органов государственной власти и др.

Отличительной особенностью данного преступления является специально установленная в данном конкретном составе преступления неоднократность, наличие которой является превентивной мерой, указывающей на последствия, которые возникнут в случае повторения совершения противоправных действий. Усложняет предупреждение преступности в рассматриваемой сфере специфика лиц, совершающих правонарушения и преступления в сфере публичных мероприятий, которая заключается в желании публично высказать свои требования, протестные настроения вопреки установленному законом порядку.

На наш взгляд, само по себе присутствие представителей органов правопорядка в местах скопления людей и проведения публичных мероприятий не является предупреждением преступности. С учетом особенностей психотипа лиц, неоднократно нарушающих установленный порядок организации и проведения публичных мероприятий, это может спровоцировать больший объем правонарушений. Из анализа материалов уголовного дела в отношении В.И. Ионов⁴⁴ следует, что сотрудники полиции (допрошенные в качестве свидетелей по данному уголовному делу), находившиеся на месте проведения незаконного публичного мероприятия, не осведомлены надлежащим образом о нормах законодательства, посвященных публичным мероприятиям, что делает невозможным диалог между представителями власти и лицами, принимающими участие в публичных мероприятиях. Такой подход к делу недопустим, т.к. противоречит принципу профессионализма, ограничивает возможности правоохранительной системы по предупреждению преступлений данной категории.

Представляется, что органы исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации совместно с правоохранительными органами (главным образом органами прокуратуры, следственного комитета и полиции), должны действовать скоординировано. Согласованно вести оповещение о проведении легитимных публичных мероприятий, публиковать в средствах массовой информации решения по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, связанным с публичными мероприятиями, поощрять правомерное поведение граждан в данной области.

С учетом запроса общества на прозрачность деятельности правоохранительных и законодательных органов представляется необходимым широко

⁴¹ Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2–3 ноября 2000 г.), «круглого стола» (Москва, ИГП РАН, 17 мая 2001 г.), науч.-практ. конф. (Москва, ИГП РАН, 29–30 октября 2002 г.) / под ред. В.В. Лунеева. М., 2002. С. 36.

⁴² Криминология: учеб. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 185.

⁴³ Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 453.

⁴⁴ См.: Уголовное дело № 1-06/16 // Архив Преображенского районного суда г. Москвы.

оповещать граждан о тех правах и способах их реализации, а также нормах о юридической ответственности, которые касаются организации и проведения публичных мероприятий, сокращая таким образом правовой нигилизм в обществе. Считаем, что в случае выявления незаконно проходящих или готовящихся публичных мероприятий правоохранительные органы должны своевременно информировать потенциальных участников, делать предостережения, тем самым непосредственно предупреждать правонарушения.

Основным принципом предупреждения преступности должен сохраняться принцип законности, заключающийся в т.ч. в невозможности необоснованного ограничения прав или законных интересов граждан.

Государству в лице своих органов, решая задачу по предупреждению преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ, также следует стимулировать организацию и проведение правомерных публичных мероприятий, например, публикуя о них информацию на официальных сайтах и в официальных изданиях органов власти.

Особое внимание должно уделяться профилактике совершения преступлений лицами, совершившими преступления, предусмотренные ст. 212¹ УК РФ, а равно и административные правонарушения в сфере публичных мероприятий в виде разъяснений, направленных на достижение авторитета законности и правопорядка. Работа с такими лицами представляется непростой, не стандартной, т.к. с криминологической точки зрения достаточно сложно вписать лицо, совершающее преступления, предусмотренные ст. 212¹ УК РФ, в существующие классификации мотивов преступного поведения. Анализируя уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 212¹ УК РФ, представляется, что модель преступного поведения близка к типу «игрового»⁴⁵, т.е. для лица, совершающего преступление, — это прежде всего азарт, возможность испытать острые ощущения. Несмотря на то что такой тип преступного поведения, как указывает Ю.М. Антонян, характерен для корыстных и насильственных преступников, следует отметить, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности по ст. 212¹ УК РФ, нацелены на привлечение к себе внимания особым способом: хлесткие и циничные надписи на демонстрируемых средствах наглядной агитации, проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований в заведомо запрещенных для таких мероприятий местах и т.д.

С нашей точки зрения, предупреждение совершения преступлений в сфере публичных

мероприятий следует отнести и на более ранние стадии становления личности. Необходимо разработать общеобразовательный стандарт-программу, посвященную отдельно публичным мероприятиям, как сфере общественной жизни, включить ее в курс изучения дисциплины «Обществознание» в средних общеобразовательных учреждениях. На регулярной основе проводить встречи молодежи и учащихся с представителями органов исполнительной власти, отвечающих за взаимодействие с лицами, организующими публичные мероприятия, а также с сотрудниками правоохранительных органов, в ходе которых особое внимание уделять ответственности за нарушения в рассматриваемой сфере.

В.В. Лунеев связывает «снижение эффективности борьбы с преступностью с процессом криминализации все новых и новых видов общественно-опасного и нежелательного поведения»⁴⁶, что выражается в неготовности сотрудников правоохранительной системы сиюминутно приспособиться к новым уголовно-правовым реалиям и проявить себя во всеоружии.

* * *

Учитывая сложный межотраслевой характер рассматриваемого явления, а также динамичность законодательства, считаем необходимым адекватно совершенствовать уголовно-правовое регулирование рассматриваемого деяния на криминологической основе, проводить регулярные учебно-методические мероприятия для сотрудников правоохранительных органов, направленные на уяснение ими порядка осуществления своих полномочий при решении вопросов, связанных с правовой оценкой публичных мероприятий, повышением авторитета правоохранительных органов, в интересах обеспечения общественной и государственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В ходе несогласованной акции в Москве задержали свыше тысячи участников. URL: <https://www.interfax.ru//moscow/55480> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Вернутся ли желтые жилеты вновь? URL: <https://www.thelocal.fr/20200903/is-frances-yellow-vest-movement-really-on-its-way-back> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Выборы в Мосгордуму и акции протеста: общественная оценка. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9831> (дата обращения: 12.09.2020).

⁴⁵ Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2017. С. 16.

⁴⁶ См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 172.

4. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Полный текст. URL: <https://tass.ru/politika/9789887> (дата обращения: 23.10.2020).
5. Глобальный трекер протестов Фонда Карнеги. URL: https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protesttracker?gclid=Cj0KCQjwlvT8BRDeARIsAACRFiVySaaTFilsMrx1UiPQzAzOOITDQiuZ-xJTLkn2MB6CFQ-Qwkutv4AaAkaoEALw_wcB (дата обращения: 07.10.2020).
6. *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма. М., 2018. С. 14, 62, 78.
7. *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты противодействия преступности: науч.-практ. пособие. М., 2017. С. 4.
8. *Дамаскин О.В.* Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы. М., 2020. С. 197, 245.
9. *Зорькин В.Д.* Право против хаоса. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 61, 62, 292.
10. История акций протеста в Белоруссии против результатов выборов президента. URL: <https://tass.ru/info/9191791> (дата обращения: 20.10.2020).
11. *Коркин А.В., Елфимова Е.В.* Пресечение сотрудниками полиции нарушений установленного порядка проведения массовых мероприятий: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014. С. 12.
12. *Красинский В.В.* Защита государственного суверенитета. М., 2017. С. 452.
13. Криминология: учеб. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 185.
14. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 453.
15. Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2017. С. 16.
16. *Лунеев В.В.* Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 172.
17. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. 2011. № 6. С. 40, 41.
18. Молодежный протест: причины и потенциал. URL: <http://cepr.ru/wp-content/uploads/2017/05/pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
19. *Писаренко О.Н.* Социальная природа экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2015. С. 76.
20. Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2–3 ноября 2000 г.), «круглого стола» (Москва, ИГП РАН, 17 мая 2001 г.), науч.-практ. конф. (Москва, ИГП РАН, 29–30 октября 2002 г.) / под ред. В.В. Лунеева. М., 2002. С. 36.
21. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления взаимодействия / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2020. С. 23.
22. Протестные настроения россиян: мониторинг. URL: <https://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10066> (дата обращения: 20.10.2020).
23. *Руденкин Д.В.* Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. // Социодинамика. 2019. № 2. С. 11.
24. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 8, 74, 310, 361.
25. *Солодов И.А.* Административно-правовое противодействие органов внутренних дел групповым нарушениям общественного порядка при проведении публичных мероприятий. М., 2011. С. 131.
26. *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 25, 31.

REFERENCES

1. During an uncoordinated rally in Moscow, more than a thousand participants were detained. URL: <https://www.interfax.ru//moscow/55480> (accessed: 30.10.2020) (in Russ.).
2. Will the yellow Vests return again? URL: <https://www.thelocal.fr/20200903/is-frances-yellow-vest-movement-really-on-its-way-back> (accessed: 23.10.2020) (in Russ.).
3. Moscow City Duma elections and protest actions: public assessment. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9831> (accessed: 12.09.2020) (in Russ.).
4. Vladimir Putin's speech at the meeting of the Valdai Club. Full text. URL: <https://tass.ru/politika/9789887> (accessed: 23.10.2020) (in Russ.).
5. The Carnegie Endowment's Global Protest Tracker. URL: https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protesttracker?gclid=Cj0KCQjwlvT8BRDeARIsAACRFiVySaaTFilsMrx1UiPQzAzOOITDQiuZ-xJTLkn2MB6CFQ-Qwkutv4AaAkaoEALw_wcB (accessed 07.10.2020) (in Russ.).
6. *Damaskin O. V.* Criminological aspects of the determination of modern extremism and terrorism. М., 2018. P. 14, 62, 78 (in Russ.).
7. *Damaskin O. V.* Criminological aspects of combating crime: scientific and practical manual. М., 2017. P. 4 (in Russ.).
8. *Damaskin O. V.* Crime in the XXI century: problems and prospects. М., 2020. P. 197, 245 (in Russ.).

9. *Zorkin V.D.* Law against chaos. 2nd ed., rev. and expanded. M., 2018. P. 61, 62, 292 (in Russ.).
10. History of protest actions in Belarus against the results of the presidential election. URL: <https://tass.ru/info/9191791> (accessed: 20.10.2020) (in Russ.).
11. *Korkin A.V., Elfimova E.V.* Suppression by police officers of violations of the established procedure for holding mass events: textbook. Yekaterinburg, 2014. P. 12 (in Russ.).
12. *Krasinsky V.V.* Protection of State sovereignty. M., 2017. P. 452 (in Russ.).
13. Criminology: textbook / ed. by N.F. Kuznetsova, V.V. Luneev. 2nd ed., reprint and additional. M., 2004. P. 185 (in Russ.).
14. Criminology: textbook for universities / under the general editorship of A.I. Dolgova. 3rd ed., reprint and expanded. M., 2005. P. 453 (in Russ.).
15. The identity of the offender and crime prevention / ed. by Yu. M. Antonyan. M., 2017. P. 16 (in Russ.).
16. *Luneev V.V.* The era of globalization and crime. M., 2007. P. 172 (in Russ.).
17. Guidelines for the prevention and combating extremism in the youth environment (developed by the Ministry of sports of Russia together with the Russian interior Ministry and the FSB of Russia) // Our youth. 2011. No. 6. P. 40, 41 (in Russ.).
18. Youth protest: causes and potential. URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2017/05/pdf> (accessed: 30.10.2020) (in Russ.).
19. *Pisarenko O.N.* The social nature of extremism: dis. ... cand. philos. sciences. Krasnodar, 2015. P. 76 (in Russ.).
20. The prevention of organised crime and corruption by means of various branches of law: proceedings of the International scientific-practical conf. (Moscow, 2–3 November 2000), “Round Table” (Moscow, ISL RAS, 17 May 2001), the scientific-practical conf. (Moscow, ISL RAS, 29–30 October 2002) / ed. by V.V. Luneev. M., 2002. P. 36 (in Russ.).
21. Crime in the twenty-first century. Priority directions of interaction / under the general editorship of A.N. Savenkov. M., 2020. P. 23 (in Russ.).
22. Protest moods of Russians: monitoring. URL: <https://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10066> (accessed: 20.10.2020) (in Russ.).
23. *Rudenko D.V.* Protest moods of Russian youth in a year after the rallies of 2017 // Sociodynamika. 2019. No. 2. P. 11 (in Russ.).
24. *Savenkov A.N.* State and law in the period of the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 8, 74, 310, 361 (in Russ.).
25. *Solodov I.A.* Administrative and legal counteraction of internal affairs bodies to group violations of public order during public events. M., 2011. P. 131 (in Russ.).
26. *Ebzeev B.S.* Constitution, power and freedom in Russia: Experience of synthetic research. M., 2014. P. 25, 31 (in Russ.).

Сведения об авторах

ДАМАСКИН Олег Валерьевич —

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ВОЕВОДИНА Александра Игоревна —

помощник Преображенского межрайонного прокурора г. Москвы; 107076 г. Москва, ул. 9-я Рота, д. 8, стр. 2

Authors' information

DAMASKIN Oleg V. —

Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher of the Criminal Law, criminal procedure and criminology sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

VOEVODINA Alexandra I. —

assistant to the Preobrazhensky inter-district prosecutor of Moscow; 8, building 2, 9th Rota str., 107076 Moscow, Russia